Митяев Олег

27.11.96.

В ДУШЕ

КПВ Москве (прил. к Комс. правде). — 1996 — 27 нояб. — с. 4

Крепитесь, люди, скоро лето

Олега Митяева и Константина Тарасова в лицо и по именам знает не каждый. Но их песни («Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались...», «Француженка» про «бывшую, но подлинную русскую», и многие другие) наверняка на слуху. Среди авторов-исполнителей по количеству концертов на душу столичного населения они скорее всего лидируют. Но успех их не портит. Интеллигентны, ироничны, просты. Популярность не помешала Олегу, забыв про вопрос, броситься отскребать мой локоть от шоколадки, в которую я вляпалась, увлекшись беседой.

– Олег, с чего все началось?

– «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались...» появилась в 1979 году. Костры, туризм, походная романтика. И пошло-поехало. В 86-м познакомились с Костей. Тарасов объявил конкурс: мол, кто со мной? И я победил. Спелись. По части аранжировок он – мастер. А я сочиняю слова и мелодии.

– Когда вы пишете? Вы ведь постоянно в разъездах?

– Вот на гастролях и пишу. Просыпаюсь в незнакомом городе, никто не звонит. Концерт только вечером. Думаю: дай-ка попишу. В загашнике много всего незаконченного... Живу я исключительно эмоциями, звуками, запахами. На этом построена моя память – запоминать аромат состояния. И потом попытка воскресить его – уже в словах и мелодии.

– А кто-нибудь специально занимается вашими многочисленными гастролями?

– Слава Богу, пока никто. Просто звонят, приглашают, и мы едем. Так мы объездили полсвета. Были даже в Африке со своими двумя гитарами. Но с зарубежными поездками мы решили пока завязать. Мир посмотрели, себя показали. Больше на чужбине нам делать нечего. Не хотелось бы дожить до полупустых залов у себя дома.

– Вы могли бы не петь и не писать совсем?

– Мог бы не выступать, если бы на нос свалилось много денег. Сидел бы в бане. Почитывал, попысывал, погуливал бы. Представляете? Выйти в поле и обомлеть от красок и вкусного воздуха!

– Получается, вы не богаты...

– Я всегда считал себя обеспеченным человеком. Наверное, потому что не знал, что так плохо живу. Все в детстве сосали карамель за руль десять, и я тоже. Сейчас вот подарили «жигуленка», бегает, и слава Богу. Правда, сегодня из-за него чуть на выступление не опоздал: едва не взорвались. (Мы продолжаем начатый после концерта разговор уже в видавшей виды машине. По дороге нас неожиданно остановил милиционер. Олег, выбираясь из авто, громко якобы ворчит: «Пишешь, пишешь песни про ГАИ...» Возвращается опознанным и признанным. Я смеюсь: «Это слава»).

На самом деле слава – это когда большая тетя после концерта неожиданно признается: «Я люблю вас слушать. Особенно... во время массажа». И когда на вечере после целого дня суматохи и беготни, откуда ни возьмись, вдруг берется энергия и скачет, как бильярдный шар, со сцены в зал и обратно. А потом чувствуешь себя выжатым лимоном.

– Не трудно ли петь «с чувством» старое в сто двадцать пятый раз?

– А это, знаете, как рассказывать анекдоты. Все зависит от публики, насколько она знакома с моими песнями и как настроена.

– Вы поете о самой разной любви. Взаимной и несбывшейся, внезапной, запоздалой. Очень тепло – о семье. Посвятили замечательную песенку старшей дочери. В какой мере все это автобиографично?

– До недавнего времени, пока Костя не женился, он часто подсказывал мне многочисленные вариации на тему любви... Но если серьезно, то я бы не сказал, что целенаправленно пишу про любовь. Так получается.

А старшую дочь я так и не родил. И никакую не родил. У меня два сына. Жена Маруся и бассет-хаунд. Правда, однажды на концерте пришла записка: «Хотите, я рожу вам дочь? Соглашайтесь быстрей».

– Ну, ладно, с дочерьми малость разобрались. А как родилась ваша знаменитая «Француженка», которую направо и налево распевает Шуфутинский, как родную?

– Это две разные истории. «Француженка» – типичный пример хорошо списанной с жизни картинки. На самом деле проживает в Париже, в семнадцатом квартале, конкретная женщина, у которой есть конкретная подружка из Америки, они под Новый год пьют конкретную бутылку «Столичной»... Все правда. А с Мишей было так. Он спросил: «Можно я буду петь?» Я ответил: «Пожалуйста». Больше мы и не виделись. Он бы мог, конечно, периодически перед исполнением заполнять рапортички общества авторских прав, по которым мне бы перечисляли что-нибудь. Я же не собираюсь тратить время на выяснение отношений такого рода.

– А как вы общаетесь с коллегами-исполнителями авторской песни?

– Хоть «бардом» я не называюсь, потому что ни в какой организации состоять не хочу, коллег люблю, со многими дружу. Собираемся, что-нибудь выпиваем, закусываем... Не важно, что. Я не привереда. Единственный закон – чтобы все сочеталось. Приятно на досуге слушать Чижа, всегда с удовольствием воспринимаю Шевчука, Бутусова, Лену Фролову, Иващенко и Васильева. В компаниях больше молчу. Здесь говорит у нас Костя, на сцене практически бессловесный...

Константин Тарасов, по скромности чуть не сбежавший от моих назойливых вопросов домой к молодой жене, все же включается в разговор:

– Музыка развивается настолько быстро, что, поверьте, через пять-шесть лет, может быть, концерт из двух гитар будет неэстетичным... Поэтому мы начали выпуск компакт-дисков (их уже шесть) и экспериментируем с различными инструментами.

– Компакты выпускали, простите, за свой счет?

– Нет, пока нам предлагали контракты сами студии звукозаписи. Недавно вышел последний – «Лето – это маленькая жизнь». Настроение диска подглядели на тротуаре. Какой-то оптимист подбадривал население в осенне-депрессивный период: «Крепитесь, люди, скоро лето!»

– Вы стали мелькать на телевидении. Это новый виток в творческой карьере?

– Да, недавно сняли два клипа. В обоих Костя в милицейской форме (так надо по тексту песни), которая, кстати, ему очень к лицу. Есть и серьезные задумки снять небольшой фильм из семи сюжетов о разных этапах истории страны, основанный на документальных киноматериалах, комбинированных съемках и наших песнях. Вся прелесть в том, что снимать можно по частям, по мере денежных поступлений.

– И никто вас не спонсирует?

– Я могу поделиться творческими наметками, только если вижу встречный интерес. В противном случае будет выглядеть, будто я прошу денег. От этого мне нехорошо.

– Ваша мама гордится сыном?

– Мама далеко, в Челябинске. Очень строгая у меня. Так до сих пор меня и не похвалила ни разу, боится, вдруг я испорчусь. А втайне, надеюсь, радуется. Но виду не показывает. Сейчас пишу о ней...

Марина АНИКЕЕВА.

123